

О книге

Миф, магия и метафора — это собранные воедино разрозненные материалы тренингов, которые я когда-то вела по арт-терапии. Одна из моих главных задач здесь — это пробуждение чувства прекрасного и встреча с творческой музой. Данный метод можно считать междисциплинарным и комплексным. Философия, искусство, музыка и лингвистика — вот лишь немногие из тех дисциплин, которых я буду касаться. Для меня очень важно, чтобы читатель узнал, что представляет собой весь этот процесс, и получал от него удовольствие. Я призываю его заново пережить это чувство восторга, знакомое ему с детства; обратиться к собственному воображению; постараться почувствовать окружающий нас мир; слушать, а не просто слышать и видеть, а не просто смотреть. Нам совершенно необходима эта «интоксикация» жизнью. А соответствующим инструментом будет наше собственное сердце. Слова — лишь нечто промежуточное.

«Говорят, что разум, однажды расширивший свои границы, никогда не вернется в прежние» (Георгий Лозанов). Мы надеемся, что эта небольшая книга действительно способна изменить сознание.

« — это мудрость оракула о природе и источниках творчества. С первой до последней страницы эта книга будет вдохновлять вас на творчество».

Ричард Ледерер, автор книги *Чудо языка, Сумасшедший английский, Игра слов* и многих других «языковых сокровищниц».

Благодарность

Появлением данной книги я обязана своим студентам. Я не верю в то, что мы можем научиться тому, *как* писать. Хотя, по мере того как мы пишем, мы действительно учимся. Точно так же я в общем-то ничему не учила своих студентов. Я лишь давала им какие-то наметки, толчок и соответствующую среду для реализации их цели. В свою очередь, их интерес и энтузиазм — это было невероятно важным для меня.

Я хотела бы выразить огромную признательность всем своим читателям, которые с момента первого издания книги в 1999 г. не замедлили произнести слова благодарности, а также обсудить со мной эту тему: творческое начало в человеке.

Новое издание — это переработанное издание первого, в которое включены какие-то новые идеи, а также мои собственные творческие наработки в области создания художественного произведения. Также я глубоко благодарна своему редактору, Шауне Шапиро Джексон. Её работа восхитительна!

И, наконец, последнее, но не менее важное — я остаюсь в неплатном долгу и спешу выразить огромную признательность своему мужу, Стилу, за всю его поддержку и идеи (левополушарные), а также конкретные факты. Фотографии в книге с соответствующими комментариями — все это только благодаря ему.

Огромное вам всем спасибо!

Введение

Независимо от того, что бы мы хотели сообщить, наша способность вдохновлять — именно то, что способно изменить ход событий.

Ян Филлипс, *Жениться на собственной музе*

В наше время, когда серия терактов 11 сентября 2001 года навсегда оставила неизгладимый след в нашей памяти и несмотря на существующие различия во взглядах, расе, вероисповедании или национальности, давайте не будем упускать из виду один только факт. Все мы люди. И всем нам приходится жить на этой планете с другими людьми, разделять этот маленький земной шар, вращающийся в гигантской Вселенной (которая может быть маленькой точкой среди бесчисленных космических орбит). Диапазон окружающего нас, простирающегося к звездам и выходящего за пределы, совершенно безмерен, но внутри каждого из нас сокрыт тот яркий свет, который стремится вырваться наружу. Свет не имеет границ. У него нет структуры. Это и есть творчество.

Я называю творчество музой, сокрытой в каждом из нас. Она стремится и жаждет, чтобы мы признали ее, освободили и позволили выразить себя. Это своеобразный подарок нам, связывающий нас, смертных, с чем-то гораздо большим.

Организация, правила, ограничения — все это доминирует над нами. Отсутствие правил и любая неопределенность — вещи, хорошо знакомые нам и пугающие многих из нас. Но есть одно новое слово, завоевывающее все большую популярность и способное коммуницировать с нами на самых разных уровнях. Это слово — глобализация, что означает более широкие возможности для мирового развития, достижений и сотрудничества. Глобализация является результатом исторического процесса. Она отражает инновации как в сфере личного развития, так и технический прогресс. Хорошей новостью можно считать то, что глобализация никоим образом не препятствует творчеству. Существует такое понятие, как динамика творчества; некое состояние внутреннего подъема. Творчество также позволяет снять напряжение. Уже поэтому его важность необычайна.

Первое издание данной книги вышло при поддержке Ричарда Ледерера в 1999 году. С тех пор многое изменилось. В книге, которую вы держите в своих руках сейчас, я высказываюсь в поддержку междисциплинарного подхода, способного пробудить творческую музу внутри каждого из нас. Творческий импульс читателя может находить свое выражение в самых разных дисциплинах, — начиная от арт-терапии и заканчивая наукой, — но то, что меня интересует здесь прежде всего, — это создание художественного произведения. У каждого из нас своя собственная история. И наши отношения с миром совершенно уникальны и неповторимы.

А теперь совершим небольшой экскурс в историю и поговорим о Ричарде Ледерере. Вот что он ответил несколько лет тому назад на вопрос о своей деятельности:

Не так давно мне довелось побывать в одной из школ, расположенных неподалеку от моего дома, где около сорока пяти минут мы болтали с шестиклассниками о той радости, которую дарит нам язык и жизнь писателя. Один из мальчиков в классе задал мне следующий вопрос: «Доктор Ледерер, а где вы черпаете идеи для своих книг?»

С тех пор, как я стал писателем, мне все труднее и труднее отвечать на этот вопрос, и только недавно мне пришла в голову некая аналогия, которая, как мне кажется, может удовлетворить как мою аудиторию, так и меня самого. Буквально цепляясь за эту возможность представить хоть какое-то разумное объяснение, я парировал: «А откуда собственно паук берет свою паутину?»

Основная мысль здесь, конечно же, заключается в том, что паук не осознает, как ему удастся плести все эти замысловатые и невероятно красивые узоры из шелковистого волокна, что в сущности представляет его собственный материал. Попросить автора объяснить то, как зарождаются его идеи, столь же в сущности бессмысленно, что и вопрос к пауку относительно приюта его паутины и способа ее плетения.

Моя мысль привела юношу в состояние глубокой задумчивости. И вдруг он выпалил: «Да прямо из задницы — вот откуда берет паук свою паутину!»

И ведь юноша оказался прав! Паук действительно формирует нити из собственных желез. В брюшке у паука находятся паутинные железы, где образуется жидкое вещество, выходящее через прядильные трубочки, расположенные на паутинных бородавках. Так что вполне возможно, что и ваш покорный слуга вот уже столько лет говорит и пишет исключительно собственной задницей, что не мешает ему упорно искать слова дальше.

Неважно, ученый вы, технарь, врач, домохозяйка или художник — вам есть что сказать (то уникальное и единственное в своем роде), независимо от того, откуда взялись эти слова! Итак, да здравствует поток слов. Пусть они свалятся вам на голову, чтобы вы могли споткнуться о них, не имея возможности пройти мимо. Играйте. Наслаждайтесь. Исследуйте. Теодор Сьюз Гейзель, больше известный как доктор Сьюз, отмечал: «Взрослые — это никому уже не интересные дети». Молодость — это не время, в котором мы живем. Молодость — это состояние души. Пусть снова появится ребенок; на самом деле, он уже давно там и просто ждет своего часа. Вспомните, что вы делали, будучи ребенком. Никакого порицания или осуждения. И полная свобода действий.

Пробуйте слова и пусть они пробуют вас. Слово — это не злой дух. Дайте им возможность выйти наружу — и, уж поверьте мне, — они не замедлят вступить в свои права. Займите непринужденную позу, смейтесь и радуйтесь этому потоку из слов. Наблюдайте за тем, как воображаемое переходит в реальность. Почувствуйте это таинство, магию того, что вы увидели на странице; то, о чем вы раньше даже не могли подумать. Подумайте о терапии! Винсент Скалли, известный историк в области архитектуры в Йельском университете, блестяще это сформулировал: «Достаточно только найти нужные слова наряду с визуальным рядом — и вдруг, откуда ни возьмись, вспыхивает искра и рождается новый навык: способность видеть»

Ключ к письму — это письмо. Филлис Уитни отмечала: «Я не могу думать без карандаша». Ваш настоящий инструмент — это ваше сознание. Ваше средство — это слова.

Элен Сиксус, профессор Парижского университета и замечательный автор, пишет в своей работе *Как я пришла к письму*:

«Вначале я это просто боготворила. То, перед чем я преклонялась, — это человеческие качества. Не отдельная личность; не

единое целое, не что-то определенное или заранее известное. Но какие-то знаки. Как молния, пронзающая насквозь: Посмотрите! Все в огне. И вдруг этот знак куда-то исчезает. Испаряется. Все это время я была в объятьях пламени. И то, что настигает меня потом, столь мощно отбракованное человеческим телом, — это Красота...Желание стремилось обрести собственный дом. Этим желанием была я сама. Дело было во мне. Так как же пойти навстречу этой странной судьбе; искать, чтобы нашлись, наконец, нужные ответы...»

Как это ни странно, но творческое вдохновение настигает нас именно так, допускает Эллен Сиксу (иронично, я полагаю): «Что плохого, если за вопросом сразу последует ответ!»

В конце концов, это путешествие, а не пункт назначения с заранее известным результатом. Когда вы пишете, двери открываются перед вами; двери, которые могут привести не к ответам, но еще большему числу вопросов. Писать — значит уметь удивлять других и испытывать удивление самим. И вновь цитируя Эллен Сиксу: «То, что появляется на бумаге, наблюдает за мной. Хотя глаза при этом могут быть закрыты».

Или же еще одна прекрасная мысль Теодора Сьюза Гейзеля (он же доктор Сьюз):

Мне нравятся всякие глупости.

Это заставляет работать клетки мозга.

Фантазия — необходимая составляющая в жизни.

Это один из способов смотреть на жизнь не с того конца телескопа.

Собственно то, чем я и занимаюсь.

И это позволяет вам смеяться над всеми этими реалиями жизни.

Этой таинственной способности, которую многие называют гениальностью, нельзя «научить». Но ее можно обнаружить в себе.

Старайтесь находить необычное в обычном. Попробуйте пойти еще дальше и найти «порядок» в чем-то «необычном». Например, вы можете вспомнить некий случай, который вам когда-то казался совершенно обыденным, но по прошествии времени вы находите его чрезвычайно важным. Напишите об этом и положитесь на слова (пусть они контролируют данный процесс). Вы можете наблюдать

этот переход: от описания ситуации к наивысшей точке — своеобразному откровению. И все это благодаря словам. Это не просто интуиция, желание и открытость, но и адский труд и уйма времени — все то, что позволяет писателю не просто писать, но писать творчески. Я очень надеюсь, что эта книга поможет и вам, дорогой читатель, в какой-то степени стать писателем. Наслаждайтесь и ищите собственную творческую музу.

1. Слова

*В начале было слово
И Слово было у Бога,
И Слово было Бог.
Евангелие от Иоанна*

*Мир — это знаки или символы
представлений или чувств в душе.
Аристотель*

Язык содержит в себе все — начиная от истории, и заканчивая социологией, экономикой, философией, религиозной мыслью и даже всевозможными рассказами. Попробуйте проанализировать слово «сообщество» в значении «общее единство». Язык всегда использовали и надругались над ним на протяжении всей истории существования человечества, но он по-прежнему отражает судьбу человека и раскрывает все то, что известно о самой жизни. Язык АКТИВЕН; язык использует нас! Особенно английский язык. Вот что говорит Ричард Ледерер в этой связи:

Посмотрим правде в глаза. Английский язык — это сумасшедший язык. В баклажане (egg-plant) нет никаких яиц (egg) или же ветчины (ham) в гамбургере (hamburger), равно как мы не увидим никакого яблока (apple) или сосны (pine) в ананасе (pineapple).^{} Английские маффины (English muffins) появились отнюдь не в Англии или же картофель фри (French fries) — далеко не во Франции. Леденцы (sweetmeats) — это конфеты, в то время как пикальное мясо (sweetbreads) — вовсе не сладкое, но мясо. Мы сами воспринимаем свой язык — английский — как должное. Но если исследовать его парадоксы, мы приходим к выводу, что трясуна (quicksand; quick — быстрый) на самом деле засасывает медленно, боксерские ринги (boxing rings; ring — круглый) квадратные, а морская свинка (guinea pig) как не из Гвинеи, так и никакая не свинья.*

^{*} Здесь и далее — английское словообразование; игра слов.

И почему писатель действительно пишет (*writers write*), но подобное словообразование совершенно невозможно с такими словами как: палец (*finger — fingers don't fing*), бакалейщик (*grocer — grocers don't groce*) и молоток (*hammer — hammers don't ham*). Если множественное число от слова зуб — зубы (*tooth — teeth*), почему же тогда множественное число от слова палатка (*booth*) вовсе не *beeth*? То же самое и гусь — гуси, мышь — мыши (*one goose, 2 geese; one mouse, 2 meese*)?

Если про учителей мы можем сказать, что они учили (*teachers taught*), почему же тогда это невозможно со словом проповедник (*preachers — praught*)? Если вегетарианец может есть овощи (*a vegetarian eats vegetables*), то как быть с гуманистом (*humanitarian*)?

Вас не должно удивлять то невероятное безумство языка, когда ваш дом может молниеносно вспыхнуть (*burn up*), в то время как он уже сгорел дотла (*burns down*), когда вы заполняете бланк (*fill in a form*), вписывая туда что-то (*filling it out*) и когда сигнализация срывает (*goes off*), включаясь (*going on*).^{*} Английский язык был изобретен людьми, а не компьютерами, и он отражает творческий подход рода человеческого (*human race*) (что, конечно же, вряд ли можно назвать родом — *race*). Вот почему, когда звезд на небе нет (*are out*), они видны (*visible*), но когда огонь потух (*lights are out*), они невиден (*invisible*).

«Гениальность демократии, — писал Алекс де Токвиль в 1840 году, — проявляется не только в количестве новых слов, но еще больше в тех новых идеях, которые они несут в себе». А вот слова Виллы Катер в 1936 году: «Дайте людям новое слово, и они подумают, что у них есть новый факт». И все же, оставим в стороне интересные выводы г-на Ледерера в отношении английского языка и попробуем более серьезно рассмотреть и изучить факты, лежащие в основе языка, о чем говорит нам г-жа Катер.

Слова — столь невинные и беспомощные в словаре, становятся мощным орудием добра и зла в руках человека, который умеет их сочетать.

Наганиэль Готорн

^{*} Значение предлогов в английских глаголах.

Готорн обращает наше внимание на то, что слово, хотя оно и кажется податливым, имеет огромную силу. Произнесенное вслух и написанное слово может быть использовано как для чего-то возвышенного и прекрасного, так и уничтожить мир и человечество, если этот выбор не был мудрым. Одно только подлое слово может убить человека. Предложение способно причинить еще больше вреда. Оно может унижить и обесценить человека, привести его в замешательство и даже вызвать конфуз. Группы слов могут повторяться в устной форме или в искусстве (реклама, кино, музыка), превращаясь в некую пропаганду, позволяющую нам идти в ногу со временем. Подобная пропаганда чревата огромной опасностью, о чем свидетельствует успех нацистов (использование такого рода пропаганды ради претворения в жизнь антисемитских настроений в Германии и достижения их конечной цели — геноцида). Сегодня у нас также существуют «вирусы разума» (memes) в социальных сетях — повторное использование слов как в устной, так и письменной форме, — которые могут быстро распространяться и становиться непреложными истинами в обществе. Благодаря Интернету эти «вирусы» молниеносно распространяются по всему миру. Другими словами, язык коммуникации заставляет других думать и зачастую принимать на веру.

В словаре Вебстера «думать» означает «быть занятым какой-то темой; судить, намереваться, представлять, рассматривать». Это переходный глагол, означающий то, что размышление предполагает объект. Как утверждает Поль Брантон в *Путешествии в тайную Индию* «Мы не можем видеть объект, не думая о нем как о том, что мы видим. Если он вообще существует, оно должен существовать как нечто, воспринимаемое нами». И вот еще одна мысль. «Мы воспринимаем объект, потому что думаем о нем; но мы не думаем об объекте, потому что мы воспринимаем его». Сначала мысль, потом объект.

Интуитивно я чувствовал, что функции языка — это нечто сродни поединку: всевозможные предложения и коммуникация; что касается высокой поэзии (жонглирование словами), то здесь я видел явное превосходство над нашим повседневным общением.

Юджин Джолас, *Человек из Вавилона*

Другими словами, постарайтесь найти метафизическую сущность слова. В этой связи я очень рекомендую вам книгу Льва Выготского *Мышление и язык* в «переработанном» издании Алексея Козулина. В

этой книге вы найдете очень глубокий и интересный анализ языка, также в ней большое внимание уделяется образованию стихотворных форм.

Резюме этой мини-дискуссии следующее. Само наше существование, как представителей рода человеческого, определяется мышлением. Что на первом месте, — мысль или воспринимаемый объект, — решать вам (Для слепого «восприятие» может означать чувство прикосновения или запах). Тем не менее, и мысль, и восприятие лежат в основе нашей способности к общению, а общение напрямую связано с родом человеческим вообще, социальным в основе своей. Мы вместе со-существуем на этой планете, что бы ни происходило, и мы общаемся посредством слов.

Сознание человека позволяет ему формировать определенные представления, использовать язык, строить общества и культуры; кроме того, это позволяет ему существовать в интеллектуальном сообществе (где)...эмоциональная и интеллектуальная жизнь любого человека поддерживается благодаря его единству с другими.

Дж. Броновски — Феномен человека Тейяра де Шардена

Жизнь — это своеобразное путешествие. Корень слова «путешествия» (journey) — jour (в переводе с французского «день»). Язык позволяет нам отправиться в это путешествие; это тот ежедневный опыт, который собственно и определяет жизнь. Если быть более точным, язык позволяет нам раскрыть как собственные наблюдения, так и наблюдения других. Самые разные чувства позволяют нам принимать все это многообразие и изменения; когда новый образ возникает перед нами или же это некое мысленное наблюдение — все это не что иное, как жизнь. Какой-то запах, звук, прикосновение — любое ощущение может вызвать целую цепочку воспоминаний. Эти мгновения, как говорил Фридрих Ницше, и есть моменты «творческих истин».

Тем не менее, язык — это нечто больше, чем просто «название чему-то». Тони Моррисон в своей речи по случаю присвоения ей Нобелевской премии в области литературы в 1993 году высказала следующую мысль: «Витальность языка — в его способности изобразить подлинную, воображаемую и возможную жизнь героев, читателей и писателей ...Так что его задача найти то место, где может быть смысл».

В последующих главах мы еще поговорим о том, что означает «смысл» или «творческие истины», но все же давайте условимся здесь, что история не определяется датами и именами. История — это личное видение какого-то отдельного человека, его опыт в определенный момент времени, когда происходило некое развитие (или крушение). Можно сказать, что исторический роман — это комбинация двух существительных. Художественное произведение — это ваше представление о чем-то или то, о чем думал главный герой в определенный момент времени и действия. И поскольку история делается людьми, а человек так или иначе склонен к собственной точке зрения на увиденное им, в таком случае можно утверждать, что всякая история — беллетристика.

Недостатки истории приводят к возникновению романов.

Ф. фон Харденберг,

Novalis, Fragmente und Studien, (1799-1800)

А теперь давайте вернемся к другой истории, истории слов. Откроем словарь и посмотрим, что там написано. Марк Твен пошутил однажды: «Я часто обращался к словарю, но я никогда не мог понять схему (как это все работает)». Тем не менее, любое слово в словаре имеет как схему, так и этимологию. Мы понимаем, что отдельные слова, особенно существительные, содержат в себе определенную историю, социологию, экономику, политику и/или драму; и здесь мы не должны забывать о том, что происходит их развитие и изменение с каждым последующим поколением; а иногда слова приходят и уходят, а потом возвращаются вновь уже в новом контексте. Это может быть похоже на сложный лабиринт: попытаться проследить исторический путь слова. Но в любом случае нам нужно с чего-то начать. Давайте выберем слово, отражающее сущность того, что мы называем «жизнью». Это слово, которое не является статичным. Напротив, оно отражает поток жизни. Слово — это вдохновение. Этимология вдохновения — латинское слово *inspiratus*, причастие в прошедшем времени от глагола *inspirare*, что означает дуть или вдохнуть воздух. Таким образом, следуя эволюционной/этимологической цепочке, творчество можно отнести к некой животворной силе: дыханию. Ребенок, едва покинув чрево матери, делает свой первый вдох, и начинается та жизнь, которую мы знаем. Творческий процесс писателя, художника, музыканта или балерины в какой-то степени сродни рождению.

Айседора Дункан, великий новатор и интерпретатор танца на рубеже двадцатого века, говорила о «состоянии полной неопределенности», предшествующем так называемой спонтанной творческой деятельности (будь то танец или музыка, картина или художественное произведение). Это невербальное состояние возбуждения, нечто призрачное, неопределенное, неоднозначное *предшествует* творческому акту или действию. Стивен Спендер, английский поэт и критик, описывает этот момент как «едва уловимое призрачное облако (какая-то идея), которое вскоре обрушится на нас потоком слов».

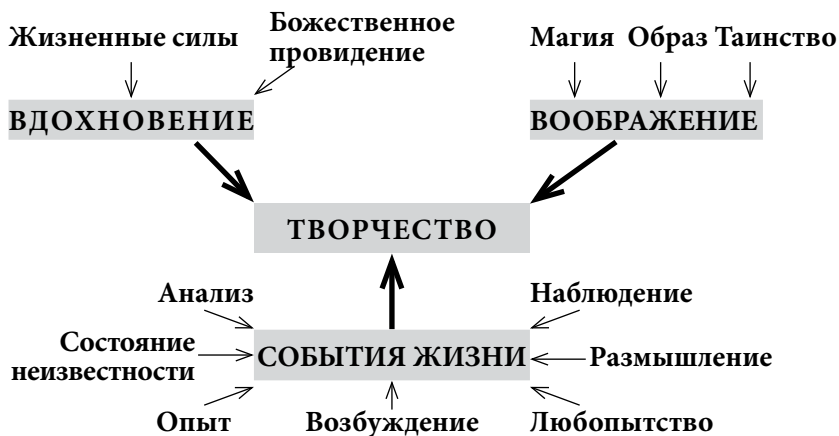
Для того, чтобы написать любое художественное произведение, необходимо состояние, наподобие транса: писателю предстоит извлечь из небытия некоего персонажа, он должен придумать какую-то сцену; и ему нужно сконцентрироваться в сознании на этой воображаемой сцене, пока он видит все это столь же отчетливо, как в ином состоянии он мог бы увидеть пишущую машинку или заваленный бумагами стол Но иногда происходит нечто совершенно необъяснимое...и тогда образы становятся реальными.

Джон Гарднер

Вдохновение — это стимул к творческому мышлению или соответствующим поступкам. В теологии есть такое понятие, как *божественное вдохновение* (например, художественное произведение — Священное Писание, или деяния — Святых Апостолов). Буддизм учит нас тому, что вдохновение требует определенных действий. Вообще вдохновение — одна из составляющих нирваны, и это вряд ли можно «выразить словами».

Воображение и вдохновение — две составляющие, которые являются неотъемлемой частью всего творческого процесса. Согласно буддийскому учению, «когда разум возвращается в свое естественное состояние целостности, лишеной всякой двойственности, он перестает цепляться за опыт, связанный с символами дискурсивного мышления. Он просто позволяет нам воспринимать происходящее без каких бы то ни было слов или понятий». Далее, как только нам удастся постичь истину, — учит нас Будда, — разум возвращается в состояние дискурса и письменного слова. (Здесь следует сделать небольшое замечание о Будде. Цитируя Джозефа Кэмпбелла: «Всякие ссылки на жизнь Будды в общем-то вторичны. Главный акцент в

индуизме и буддизме — это связь символических форм с вашей собственной жизнью. И вы должны понимать, что эти вещи глубоко внутрененного характера»). В буддийской парадигме вы могли бы сказать, что «истина» возникает как внезапная вспышка понимания. И все это вне времени и пространства, и вообще никак не связано со словами. Как только разум постиг эту «истину» (состояние Нирваны), она возвращается к реальности (такой, как мы ее знаем), а также дискурсу и письменному слову.

Вдохновение может быть формой сверхсознания или, быть может, подсознания — я не могу сказать наверняка. Но я уверен в том, что это антитеза самосознания.

Аарон Коупленд

Итак, вдохновение, — как мы увидим в последующих главах, — можно назвать восхитительным голосом творчества.

*С тобой, о Вдохновенье, сгину,
Любую боль прияв, пускай я
Хоть в Ада черные глубины,
Любви из рук не выпускаю.*

*Тщеславья нет в Певце.
Не жаждет он Венца.
Он славен во Творце,
И славит он Творца.*

Генри Дэвид Торо, *Вдохновение*

Не бойтесь оказаться обманутым подсознанием. Пусть дверь в бессознательное всегда будет открытой; посмотрите потом, что возникло на бумаге, лежащей перед вами, и попробуйте прочитать написанное, испытывая благоговейный трепет перед этими строчками.

*В нашей праздности,
Да и в наших снах,
Эти истины, сокрытые столь глубоко,
Оказываются подчас совсем рядом.*

Вирджиния Вульф

Итак, слово «праздность». Постараемся отнестись к нему с должным пиететом. Праздность — это вовсе не лень. Настало время побыть в тишине и единении со всем миром. Тишина — самое ценное, что есть у нас, когда это действительно нам необходимо.

Для человека умение открыть и наблюдать тот луч света, который сияет из самых недр его души, гораздо важнее, чем созерцание блеска звёздного на небе бардов и мудрецов.

Ральф Валдо Эмерсон, *Доверие к себе*

Я в достаточной мере художник, чтобы свободно что-то представлять в собственном воображении. Воображение гораздо важнее знаний. Знание ограничено. Воображение же охватывает весь мир.

Альберт Эйнштейн

Дайте волю воображению, и пусть оно проникнет в ваше подсознание. То, о чем вы даже не могли подумать, как вам казалось, неожиданно проявится и Вы начнете писать; писать хорошо. «Человек никогда не заходит так далеко, как тогда, когда он не знает, куда идет» (Оливер Кромвель). Изабель Илленте, в своем душераздирающем романе / своеобразном дневнике для собственной дочери, *Паулы*, в котором она пытается дать объяснение собственным поступкам, прошлому, настоящему и своей жизни, как писателя, приходит к выводу, что писатель должен «поверить в невозможное».

Еще раз процитирую первого величайшего философа, рожденного на американской земле, Ральфа Уолдо Эмерсона: «Каждый из нас должен подстергать и улавливать ту светоносную искру, которая вспы-

хивает и загорается в его собственной душе. Мы же едва осмеливаемся пролепетать малейшую частичку того, что мы есть на самом деле, да и то как бы стыдясь божественной идеи, которой бы каждый из нас должен служить глашатаем». Во-первых, поверьте в себя. Во-вторых, — как говорила Люсия Сент-Клер Робсон, — постарайтесь установить связь; связи всегда очень важны. Старайтесь осознать все то, что вы видите, чувствуете, этот запах. Полностью погрузитесь в это. Будьте готовы и разрешите себе этот «незапланированный полет фантазии!»

*Помилуй Бог чтоб взять и запеть:
Песне надобен лоск,
Над совершенством строчки скрипеть
Должен и костный мозг.
Будут носиться со стариком,
Почет ему отдавать...
Только не лучше ли дураком
Песни мне распевать?
Молю (не словесной моды крик,
Душу я отдаю!),
Пусть я непутевый буду старик,
Влюбленный в песню свою.*

Уильям Батлер Йейтс

Творчество — это рождение, появление чего-то нового. Любой живой организм наделен способностью давать новую жизнь другому. Но это также и уникальная способность человека создавать нечто новое. «Обращается ли она к словам или держит в руке карандаш, во чреве которого уже бьются все эти неземные краски, взывающие к сердцу и разуму» (Вордсворт).

Известно, что человек является единственным живым организмом, осознающим то, что у него есть сознание. Мы не можем просто принимать происходящее с нами, поэтому мы стараемся проверять и бросать вызов каждому шагу, каждой мысли. Величайшие философы, такие как Гераклит и Платон, Будда и Ницше — все их невероятно интересовал сам творческий процесс. В своей книге *Так говорил Заратустра* Фридрих Ницше пишет о таком понятии, как открытие или создание чего-то нового. Он считал, что всякая новая идея — это «вызов и шок одновременно, когда нечто внезапно становится ощу-

тимым, и это можно совершенно отчетливо и определенно слышать ... мысль, вспыхивающая как молния, когда уже не остается никаких сомнений — получается, что у вас и не было иного выбора».

Джеймс Джойс говорил о своеобразной «эстетической задержке» или «состоянии покоя». Это точка наивысшего осознания — то, чем вы занимаетесь, — как в этом мире, так и вообще во Вселенной. Именно в тот момент (когда Восток вступает в брак с Западом — речь идет о мышлении) «разум куда-то уходит, поднимаясь над желанием и отвращением», а «мир становится чем-то совершенно новым». Даже самые (чаще всего) тривиальные вещи оказывались для Джойса неким «откровением». В *Портрете художника в юности*, главный герой, Стивен Дедал, говорит о том, что «душа» или «сущность» какого-то предмета или поступка или фразы «буквально прорывается к нам из собственной оболочки».

Платон, один из величайших западных философов, живший в 470-399 до н.э., подобно Сократу (который, как Будда, никогда ничего не записывал и при этом мог воспроизвести гораздо больше, чем любой философ или мыслитель), утверждал, что искусство (под этим мы понимаем любую разновидность искусства, включая литературное творчество) существует для того, чтобы быть истинно благородным, оно должно раскрывать «нечто из той сущности, которая вечна ...»

Независимо от того, рассматриваем ли мы это в восточной или западной перспективе, — принимая во внимание определенные убеждения или философские взгляды, — необходимо признать то, что есть нечто таинственное в этой концепции и самом процессе творчества. Разве не здорово, что это вы, писатель, активно участвуете во всем этом и самой жизни во всем ее многообразии? И еще одна цитата из Ницше: «Для того, чтобы было возможно искусство или любая другая форма эстетической деятельности или восприятия, совершенно необходима определенная психологическая предпосылка, а именно: *интоксикация*».

Итак, мы проделали непростой путь от первоначальных поисков источника творчества и даже еще дальше — от поисков смысла до некоего связующего звена: слов. Тем не менее, я очень надеюсь, что мои читатели постараются принять во внимание самые разные аргументы и мнения, все подвергая сомнению, но принимая на веру не так уж многое. Надо сказать, это прекрасное занятие ну или, как минимум, позволяющее избежать атрофии мозга.

2. Творчество

Давайте попробуем рассмотреть составляющие мышления в восприятии и составляющие восприятия в мышлении.

Слово «творчество» (будь то в мифах или историях) представляется анахронизмом в современную эру высоких технологий с всевозможными компьютерными сетями, технологическими преобразованиями, сложными и специализированными базами данных — все то, что предполагает особые логические процессы, определенное обоснование, факты и информацию. На самом деле существуют даже доказательства того, что цифровые технологии оставляют определенный след в нашем сознании. Это и есть, по словам Сьюзан Гринфилд (британского нейробиолога и автора книги «Изменения в нашем сознании. Как цифровые технологии оставляют след в нашем сознании»), настоящий «экзистенциальный кризис». Подумайте о реакциях во время компьютерной игры. Здесь нет никаких мыслей или суждений. Исключительно реакция «здесь и сейчас». Так, в сознании ребенка, играющего в подобные игры, происходит своеобразная атрофия. Он вообще не испытывает никаких эмоций. Так, может, лучше лишить ребенка этой игры. Выйдите с ним на улицу и посмотрите, как он будет радоваться летящим снежинкам.

Вряд ли вы сможете наблюдать улыбку или смех во время компьютерных игр! В этой среде цифровых технологий довольно трудно оправдать, а тем более объяснить реальную необходимость взять тайм-аут — «послушать» тишину, восхититься красотой деревьев или мерцанием света, побыть в тишине, чтобы нас действительно что-то могло поразить.

Это безмолвие мне совершенно необходимо для того, чтобы разглядеть звезды.

Вокруг так много слов, и они настолько громкие. Это свыше моих сил.

А вокруг — чарующая бесконечность

Во всем этом многоголосии, прорывающемся наружу...

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru